

0.1 О религии.

0.1.1 О чем идет речь?

Я решил не приводить здесь различных реконструкций происхождения слова “религия”, так как этот материал можно почерпнуть в других книгах (например, в лекциях проф. Лега). Правильнее будет сразу обратиться к сути дела.

Можно ли дать точное и полное определение религии? По-видимому, — нет. Оно либо будет односторонним, отражая взгляды отдельного мыслителя (или направления мысли), либо, пытаясь вместить всю палитру возможных взглядов, будет слишком общим и неконкретным.

В первом случае это может быть взгляд на религию христианина, буддиста, атеиста, последователей многобожия, шаманизма... Все эти определения будут отличаться, все будут отмечены недостатками. Например, если взять классическое христианское определение религии, то собственно религией можно будет назвать только само христианство. Из этого, однако, последует вывод, что в течение всей предшествующей, дохристианской истории человечество прекрасно обходилось без религии. Тогда встает вопрос, почему бы людям снова не вернуться к прежнему безрелигиозному существованию?¹

Во втором случае, пытаясь охватить все разнообразие религиозных течений, определение в конце концов станет отражением панрелигиозного взгляда. Пытаясь найти общую почву, объединяющую все религии, легко впасть в универсализм и “подогнать” конкретные верования и практики под уже готовое определение.

Поскольку дать полное и точное определение религии затруднительно, можно попробовать говорить о ее отдельных чертах и таким образом указать, что мы имеем в виду, когда произносим это слово.

Выделим три главных момента, характерных для религии:

1. Опыт сверхъестественного (откровение, озарение, инсайт).
2. Доктрина, вероучение, символ.
3. Обряд, ритуал.

Мне кажется, что по логике вещей центральным для религии должен быть религиозный опыт. Хотя, по-видимому, на практике дело может обстоять иначе: например, вспышка духовного озарения, произошедшее в конкретный момент времени и коснувшееся ограниченного круга людей, может питать религиозную жизнь целых поколений. Встреча со сверхъестественным, с тем, что превосходит опыт обыденного, стоит в центре подлинного религиозного сознания и практики. Эта встреча может быть осмыслена как откровение, инсайт, глубокое постижение сути вещей, диалог с Божеством.

¹Аргумент позаимствован у В.П. Лега (Основное богословие или христианская апологетика).

Размышляя над откровением, человек оформляет свое отношение к пережитому в виде определенных концепций. Это означает, что мы не “выдумываем” религии, а скорее концептуализируем религиозный опыт в виде конкретных утверждений о сверхъестественном. Очевидно, что здесь есть большое пространство не только для различных видов опыта, но и для различных его интерпретаций.

Так опыт неотделимости человеческого “Я” от мира, опыт единства всего существующего приводит к пантеизму, в котором Божество и мир отождествляются. Если этот опыт дополняется опытом отделенности, ничтожности человека перед совершенным Божеством, а также неким особым опытом “слышания” Бога и “говорения” с Ним, то это связывается с теистическими представлениями о личностном Боге.

Наконец, обрядовая часть может быть важным проявлением религиозности. Сам по себе ритуал может быть составной частью жизни нерелигиозного человека (“ритуал” чистки зубов, детская игра-“считалочка”, посещение футбольного матча болельщиком...). Однако в мире религии обряд приобретает особое значение. Он, безусловно, глубочайшим образом связан с человеческой культурой, мыслью, языком. Так, полумрак храма с мерцающими огнями лампад, как компонент религиозного обряда — по-видимому очень древний символ, восходящий к доисторическим пещерам и наскальным рисункам (Хэйл). Мы также украшаем могилы усопших живыми цветами, как это делали еще неандертальцы. Обряд общей (в том числе, поминально) трапезы также является древнейшим.

Сказать, как в действительности возникает ритуал — значительно сложнее. Например, повторение слов “Аминь”, “Аллилуия”, “Маранафа”, в христианском богослужении, различные вставки-фонемы в пении вроде греческих “териремов” и русских “аненаек” и “хабув”, возможно, восходит к апостольской “глоссолалии”, говорению языками под действием Святого Духа (предположение Скабаллановича)². В этом случае опыт сверхъестественного закрепляется в обрядовых формах. С другой стороны, включение Символа веры в чин Литургии можно рассматривать как влияние на обряд доктринальной составляющей.

Ритуал — это символическое отражение сверхъестественного опыта в естественном мире. Также как вероучение — отражение этого опыта в мысли и слове.

0.1.2 Истинная религия.

Трудно избежать следующего вопроса: если религий много, если существует разнообразный религиозный опыт и множество вариантов его осмысления в вероучении и обрядовых действиях, то не означает ли это, что ни одна религия не может быть названа истинной?

²Разумеется, возможно менее экзотическое объяснение. Например, “териремы” могли проникнуть в христианское пение из народной песни. Возгласы “Аминь” и подоб. остались в богослужбной традиции с апостольских времен, когда большинство членов христианских общин были связаны с еврейской религиозной традицией.

Начнем с чистой теории:

Религий много.

Есть два варианта их оценки:

1. Все религии (почти) одинаковы.
2. Религии серьезно отличаются друг от друга.

Из первого вытекает: либо все религии истинны, либо ни одна из них не истинна. Из второго: либо одна, или несколько религий истинны, либо ни одна не истинна.

Даже поверхностное сравнение, например, брахманизма и христианства выявит серьезную разницу в понимании Божества, мира и человека³, поэтому мы отвергнем вариант, подразумевающий истинность всех религий.

Приняв тот факт, что религии серьезно отличаются друг от друга, мы можем сделать следующий шаг. Нельзя исключить того, что один (или несколько) видов религиозного опыта имеет непосредственное отношение к сверхъестественной реальности, был адекватно воспринят и правильно интерпретирован в виде религиозных концепций, наилучшим образом отражен в обрядовых действиях. В этом случае “неистинные религии” можно определить как результат неверного опыта, или его искаженной интерпретации.

Еще раз подчеркну: то что существует множество разных религий не обязательно означает, что ни одна из них не имеет ничего общего с реальностью. Хорошей аналогией в данном случае может послужить “планетарная” модель, в которой истинная религия, как Меркурий, находится ближе всего к Солнцу истины. На всякий случай скажу, что Меркурий почти сливается с Солнцем, а все остальные “планеты” расположены очень далеко от света, в вечной тьме космоса, и на их поверхности лишь изредка заметны проблески религиозной истины (надеюсь, теперь охотники за екуменистами оставят мой скальп в покое).

Если принять мысль о том, что подлинная, абсолютная духовная реальность единственна и уникальна для всех культур и народов, можно сделать вывод о том, что религии должны объединять некое общее начало. Каким бы искажениям не подвергалось религиозное сознание, в любой религии можно отыскать некие базовые черты, связывающие ее с другими.

- Сверхъестественное существует.
- Соприкосновения со сверхъестественным возможно.
- Соприкосновения может приносить благо, или беду.

Многое зависит от того, как человек воспринимает свои отношения с Божеством. Если преобладает магическое понимание и весьма приземленное представление о благе, то эти отношения принимают форму “духовного бартера”: человек исполняет определенные религиозные обязанности (жертвы, кодекс поведения), а бог дарует человеку различные блага, или наказывает, если человек что-то

³Так, противоположные ответы на вопрос о личности Божества приводят эти религии к отличным богословским и даже этическим выводам.

делает неправильно. Эти представления легко вырождаются в магизм, когда человек пытается “управлять” сверхъестественным с помощью особых техник, обрядов.

Но можно осмысливать религиозные отношения в понятиях воспитания. Любящий Отец испытывает сына, укрепляет его нравственные и интеллектуальные силы, милуя, или наказывая его. При этом конкретные “беды” воспринимаются не как наказание за неточность в исполнении обряда (например, пренебрежение заповедью о ритуальной чистоте в ВЗ), а как средство исправления нравственных недостатков, ошибок.

В последнем высказывании теистические религии оптимистичны. Единый Бог . Многие язычники предпочитают, чтобы “боги” не мешали обыденной человеческой жизни, принося жертвы и “злым” и “добрым” божествам, чтобы одни оставили людей в покое, а другие не разозлились и продолжали помогать.

Отдельным вопросом является возможность “управления” сверхъестественным. Если принимается возможность управления, получаем магизм, более грубую форму религиозности. Можно сказать, что любые формальные отношения с божеством связаны с магизмом. Так религиозность древних израильтян напоминает религиозный “бартер” и лишь некоторые духовно одаренные люди оказывались способны на личные отношения с Богом. Христианство призывает человека уйти от магии в отношениях с Богом и

Это связано с С другой стороны, видимо, различается способность разных людей, племен, народов воспринимать эту реальность. Так, опыт сверхъестественного, очевидно, может быть искажен человеческими страстями, эмоциями, на него могут влиять усвоенные религиозные доктрины, предубеждения.

Важнейшим компонентом религиозности можно было бы назвать вопрос нравственности и ее связи со сверхъестественным. Однако, надо признать, что для многих нетеистических религий вопросы нравственности не является частью религиозной системы. Представление о Законодателе, давшем нравственный закон, характерно для великих теистических религий христианства, иудаизма и ислама.

Христианское представление — связь Бога и человека. Откровение и приношение.

Религия это феномен. Как заключает проф. Лега, (Основное богословие или христианская апологетика С 28) не удастся дать законченного определения, потому что человеческие взгляды на этот счет сильно различаются.